

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ВИКТОРИЯ ЛЫСЕНКО,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Национального медицинского университета им. О.Богомольца

Существенный вклад в отечественную социально-экономическую теорию

Петрушина Т.О. Социально-экономическое поведение населения Украины в условиях институциональных перемен. — К.: Институт социологии НАНУ. — 538 с.

Социально-экономическое управление, являясь одной из составляющих общей функции управления обществом, направлено на сохранение его качественной определенности, на поддержание в нем динамического равновесия и на его развитие, и следовательно, предполагает обратную связь. Именно такую функцию выполняет вышедшая из печати в конце 2008 года монография Т.Петрушиной “Социально-экономическое поведение населения Украины в условиях институциональных перемен”.

Монография состоит из четырех тесно взаимосвязанных глав. Каждая последующая глава углубляет понятийное содержание предыдущей, и все они посвящены одной цели: анализу социально-экономического поведения населения Украины в условиях коренных политических и экономических изменений постсоветского периода.

В первой главе автор рассматривает социально-экономическое поведение как предмет экономической социологии. Далее раскрывается и уточняется содержание таких понятий, как “социально-экономическое поведение”, “экономическая культура”, “экономические институты” и т.п.

Представлен анализ теории социально-экономического поведения исходя из авторского понимания фундаментальной философской и социальной категории — “социальность”. Достаточно обоснованно интерпретируется взаимосвязь категорий “социальное” и “экономическое”, являющихся отражением двух относительно самостоятельных подсистем общества, которые выполняют свои специфические функции, — экономической и социальной сфер человеческой деятельности. Основываясь на анализе и осмыслении изысканий различных исследователей проблемы экономического поведения, автор выделяет триединые признаки социально-экономического поведения: рациональность человеческой деятельности, прагматичес-

кую мотивацию и отношения социально-экономического обмена, а также классифицирует виды экономического поведения. Анализ большого количества научных публикаций в исследуемой области позволил автору выделить и описать наиболее характерные типы экономического поведения: конструктивный, деструктивный, неоднозначный, регрессивный и разрушительный. Первые три из них могут присутствовать в двух разновидностях: достижительном и адаптационном. Так как в социальной науке нет смысла говорить о строгих формулах, “одинаково надежно применимых и адекватно работающих в различных временных и пространственных координатах” (с. 103), делается совершенно справедливый вывод о том, что предложенные типологии социально-экономического поведения, безусловно, будут претерпевать уточнения и изменения, некоторые из них будут “устаревать”, какие-то будут “отмирать” вследствие появления новых методологий типологизации.

После рассмотрения содержательно-структурной и типологической характеристик социально-экономического поведения автор во второй главе монографии переходит к теоретическому осмысливанию ее социокультурных и институциональных составляющих. Особое внимание уделено анализу эмпирических данных, характеризующих нынешнее состояние экономической культуры населения Украины. Подчеркивается, что экономическая культура, вбирая в себя разнообразные нравственные, религиозные и эстетические ценности и преломляя их в пространстве социально-экономических отношений, функционирует в формах экономического сознания, экономического мышления, экономического поведения. Категория экономической культуры общества обладает сложной структурой, включающей культуру элиты и культуру масс, теоретический и обыденный уровни.

Автор выделяет и всесторонне анализирует пять основных функций культуры в аспекте их связи с экономической культурой: познавательную, коммуникативную, регулятивную, прогностическую и ценностно-ориентационную.

При рассмотрении социогенеза экономической науки автор отмечает, что совокупные знания общества, определяющие его интеллект, сегодня становятся одним из стратегических ресурсов развития. Однако в нынешних непредсказуемых экономических условиях более 30% ученых Украины эмигрировали, в основном в западные страны. С тревогой следует констатировать, что, кроме прочих негативных явлений, эмиграция интеллектуального потенциала страны наносит невосполнимый ущерб генофонду Украины, это — уничтожение будущего ее социально-экономического развития.

Особый интерес представляет анализ экономической составляющей понятия “ментальность” и связанного с ним понятия “менталитет”, которое, по мнению автора, относится не к отдельному индивиду, а к группе, нации, этносу в целом. К освещению вопроса автор подходит с исторической точки зрения, включив в рассмотрение также народное наследие в виде многочисленных пословиц и поговорок. В результате анализа выявлены наиболее яркие черты украинского экономического менталитета: уважительное отношение к труду как источнику материального благополучия, трудовое обоснование неприкосновенности собственности, немеркантильное восприятие богатства, критическое отношение к богатым и т.д. Граждане Украины, с одной стороны, в основном скептически относятся к оцениванию “честности” и “социальной полезности” бизнеса, а с другой — осуждают взяточничество, коррупцию.

Исходя из понимания экономической культуры как совокупности экономических знаний и соответствующих норм и правил поведения человека в сфере экономики, автор, на основе заключений экспертов, детально анализирует ее социологические составляющие (экономическая осведомленность, соблюдение правовых, морально-этических и санитарно-экологических норм), а также вопросы поведенческого отношения (к труду, частной собственности, деньгам, богатству, дружественным и деловым связям, к закону и к власти и т.д.).

Основная научная новизна работы содержится в третьей главе: “Институциональный механизм формирования социально-экономического поведения”, где об-

основывается институциональный подход к формированию социально-экономического поведения. По словам автора, “особую значимость институциональный подход приобретает при анализе трансформирующихся экономик, в которых ежедневные практики хозяйствующих субъектов оказываются под перекрестным влиянием различных институциональных перемен, рассматриваемых с позиций деинституционализации, реинституционализации и просто институционализации, то есть становления новых социальных институтов” (с. 244).

Нельзя не согласиться с выводом Т.Петрушиной о том, что “игнорирование диалектического метода познания, пренебрежение принципами историзма и системности при произведении реформ обернулись глубоким кризисом украинского общества, усилением структурных деформаций, дискредитацией искусственно импортируемых институтов и, самое главное, социально неоправданным многократным снижением жизненного уровня. Механический перенос чужого опыта и рекомендаций на довольно своеобразную почву жизнедеятельности украинского общества не только не разрушил назревшие в 1980-е годы острейшие противоречия и проблемы, но и углубил их, породив, к тому же, новые социально-экономические болезни: массовое обнищание, развал и криминализацию экономики, отчуждение власти от общества и т.д.” (с. 363).

Большую ценность, наряду с системным рассмотрением социально-экономического поведения населения в условиях институциональных перемен, представляет раскрытие институционального механизма этого поведения. Предметами детального изучения в этом аспекте стали институты собственности, плана и рынка, конкуренции и контракта.

Институту собственности как сердцевине социально-экономической системы общества уделено особое внимание. На основе анализа большого эмпирического материала, представленного в емких и содержательных таблицах, автор делает однозначные выводы о восприятии населением изменений отношений собственности: “...граждане Украины отдают предпочтение экономическому развитию своей страны на основе государственной собственности или на паритетных началах государственной и частной форм собственности... На сегодняшний день можно говорить о легитимности только частной собственности на малые предприятия. Частная собственность на крупные предприятия и землю, по данным массовых опросов населения, нелегитимна” (с. 505). Вместе с тем за годы социально-экономических трансформаций в ценностных ориентациях людей произошли сложные, неоднозначные, порой противоречивые изменения. С одной стороны, усиление здорового индивидуализма и конкуренция несут с собой позитивное начало, с другой — резкая имущественная дифференциация общества, культ денег приводят к деструктивным социальным последствиям. В целом же в структуре социально-экономического поведения населения доминирует прагматическая мотивация.

Четвертая глава монографии, “Поведенческие практики населения”, посвящена рассмотрению стратегически важных экономических проблем. Всесторонне анализируются поведенческие практики населения Украины. В условиях институциональных перемен основным макросоциальным процессом в поведенческом измерении выступает адаптация, ресурсами которой являются материальное благополучие, высокий уровень образования и возрастной фактор. При этом, согласно опросам, каждый восьмой житель Украины не может адаптироваться к условиям нынешней жизни, что порождает апатию, неудовлетворенность, разочарованность в будущем, аномальное поведение. Однако протестный тип социально-экономического поведения в государстве выражен весьма незначительно.

Один из основных выводов, вытекающий из анализа конкретных видов социально-экономического поведения населения (на рынке труда, финансовом рынке и рынке предметов потребления), заключается в том, что уровень жизни большинства населения продолжает оставаться критически низким и, как следствие, экономическая активность носит вынужденный характер. Это свидетельствует не только о

внутренней противоречивости поведенческой мотивации населения Украины, но и о неадекватности осуществляемых социально-экономических реформ потребностям и интересам людей. Автор смело указывает на многие острые государственные проблемы, положительное решение которых должно быть незамедлительным. Подчеркивая, что на трудовое поведение населения влияет ряд факторов (физическое и психическое здоровье, образование, возраст, способность адаптироваться к изменяющимся условиям, морально-нравственные ценности), автор обращает внимание на такое негативное явление, как объективное ухудшение по всем составляющим экономического показателя “трудоспособность”, как произошедшее за последнее десятилетие в Украине.

Опираясь на мониторинговые исследования, автор утверждает, что “наиболее важная и перспективная часть национального богатства — человеческий потенциал” — уменьшается и растрачивается (с. 445). От того, что внушительная часть украинских специалистов работают за рубежом, страна теряет ежегодно более 1 млрд долл. США. К тому же рост трудовой миграции за пределы Украины свидетельствует о глубоком кризисе в сфере трудовых отношений в нашей стране.

Сложным и неоднозначным является финансовое поведение населения, а также поведение в сфере потребления. С одной стороны, недостаток финансовых знаний, низкий уровень экономической культуры населения, его недоверие к различным институтам финансового рынка в значительной степени вредны для государства в целом. А если учесть материальные возможности большинства украинцев, то станет понятным, какого качества они могут приобрести товары. По данным мониторингового исследования 2004 года, пятая часть населения страны (20,9%) покупает одежду и обувь в магазинах “секонд-хэнда”, более половины (58,1%) — на организованных промышленных рынках, четверть (25,2%) — на стихийных рынках. Результаты мониторинга 2006 года свидетельствуют о том, что значительная часть граждан (53,6%) оценивает материальное положение своей семьи как среднее, 40,7% — как бедное, 4,2% — как нищее и лишь 0,9% и 0,1% — как зажиточное и богатое. Обоснованную тревогу вызывает констатация автора, что общий уровень потребления людей в современной Украине остается недопустимо низким, а по важнейшим позициям не удовлетворяет потребностей значительной части населения (с. 490). Подобная “обеспеченность” отражается и на состоянии здоровья населения (по данным всеукраинского мониторинга 2006 года), “медицинское обслуживание из года в год ухудшается” (с. 484). По международным стандартам состояние здоровья жителя Украины оценивается 3-мя баллами (по 5-балльной системе), тогда как здоровье жителей Швеции, Швейцарии, Австрии, Исландии, Германии и других стран Европы — 4-мя баллами и выше.

В заключение отмечу, что монография Т.Петрушиной “Социально-экономическое поведение населения Украины в условиях институциональных перемен” представляет большой интерес не только для социологов и экономистов, преподавателей и студентов, но и для всех тех, кто хотел бы расширить и углубить свои знания в области экономической социологии, понять смысл фундаментальных преобразований, осуществляемых государством и приведших страну к нынешнему кризисному состоянию.

Содержание монографии имеет, главным образом, теоретический характер, однако полученные результаты и сделанные выводы имеют прямое значение для хозяйственной практики, поскольку опираются и на солидную основу теоретического знания в сфере общественных наук, и на данные многолетнего (1992–2007) социологического мониторинга Института социологии НАН Украины, а также социологических исследований других, в том числе и зарубежных организаций.

Ценность монографии не только в том, что в ней, благодаря компетентности ученого в данной области, обобщен огромный труд многочисленного коллектива исследователей, глубоко и всесторонне рассмотрена актуальная проблема науки; это еще и исповедь гражданина, которому больно за разруху и нищету, в которых ныне пребывает наша страна и ее граждане.

Работа Т.Петрушиной — одна из первых серьезных отечественных публикаций на эту тему. Изучение этого труда будет способствовать также развитию экономической культуры и грамотности. В Украине — 904 вуза. Кроме того, экономика и социология изучаются почти во всех колледжах, лицеях и школах. Эта книга должна быть во всех библиотеках учебных заведений, поэтому ее тираж следовало бы существенно увеличить.

СЕРГЕЙ ЛЕГЕЗА,

кандидат исторических наук, доцент Днепропетровского национального университета им О.Гончара

История социологии: классический период

Соціологія ХІХ — початку ХХ століття : Хрестоматія / За ред. В.Г.Городяненка. — Дніпропетровськ: Видавництво ДНУ, 2007. — 628 с.

Переход украинского высшего образования к кредитно-модульной системе предявил отечественной высшей школе целый ряд вызовов.

С одной стороны, это внешние проблемы — востребованность выпускников вузов; столкновение структуры престижности, на которую ориентировано общество, и потребностей социально-экономической деятельности; степень готовности выпускников высших учебных заведений к решению прикладных задач, на которые их ориентирует система производства и др. С другой стороны, проблемы сугубо внутренние в рамках института образования, в первую очередь, снижение потенциала — как креативного, так и “знаниевого” — студентов. Сегодняшняя школа оказывается не в состоянии обеспечить необходимый уровень транслируемости знания, преемственности системы знаний в структуре “школа–университет–работа”. Университет должен сперва выстраивать общие мировоззренческие координаты студента, прежде чем приступить к передаче специализированных знаний.

Но даже это — лишь первый слой проблем: студентам сегодня не просто не хватает общих знаний — у них зачастую не выработана методика приобретения таковых. Можно сколько угодно спорить об узких местах сложившейся системы образования, о тенденции модульной системы за счет трансляции канона (за счет свертывания креативного потенциала обучающихся), однако не стоит забывать, что происходит это в координатах становящегося информационного общества”.

Речь, прежде всего, идет о роли информационных ресурсов, ориентированных на студентов и предлагающих набор информационных штампов. Современная *сту-*

денская культура научения почти не предусматривает, собственно, *самостоятельной* работы (хотя в увеличении ее объема как раз и должна состоять суть внедряемой кредитно-модульной системы обучения). Преподавателям прекрасно известен феномен своеобразного “устойчивого знания”, воспроизводимого из года в год стандартного набора решений предлагаемых студентам исследовательских задач.

В этих условиях важно присутствие в учебных курсах определенных первоисточников — особенно тех, что закладывают базовые знания по профильным предметам. Для социологического образования это означает создание базы устойчиво значимых текстов в бумажном либо электронном формате. Именно такую задачу и выполняет вышедшая в 2007 году хрестоматия по истории социологии классического периода, составленная под редакцией доктора исторических наук, профессора В.Городяненко. По сути, данная хрестоматия позволяет в достаточной степени восполнить курс “История социологических учений” в той части, которую непросто усвоить студентам. Речь идет о конкретике теоретической концептуализации классиков-социологов (в отличие от формальных схем теоретического знания в классической социологии и социокультурного контекста их производства, которые проще транслируются в студенческой среде).

Структурно хрестоматия подразделена на три раздела: “Протосоциологическая мысль XIX века” (А.Сен-Симон, Дж.Милль, А.Токвиль), “Западноевропейская социология” (классики социологической мысли — от О.Конта до В.Парето) и “Российская и украинская социологическая мысль” (Н.Кареев, Л.Мечников, С.Южаков, П.Сорокин, М.Ковалевский, Б.Кистяковский, М.Драгоманов, И.Франко, М.Грушевский). Причем первый и третий разделы выгодно отличают данную хрестоматию среди других сходных проектов. Во-первых, отрывки из протосоциологических произведений — предтеч социологии — задают необходимый контекст и передают состояние общественной мысли накануне “позитивистского поворота” первой трети XIX века. Во-вторых, несомненно позитивным моментом данной хрестоматии по классическому периоду развития социологии является включение в ее состав отрывков из произведений отечественных авторов. В книге представлены фрагменты работ М.Драгоманова, М.Грушевского, И.Франко, что позволяет встраивать отечественную социологию в более широкий контекст развития социологии в масштабе общеевропейской науки.

Удачная структура хрестоматии позволяет значительно облегчать усвоение студентами учебного материала. Выбор текстов позволяет опереться на них в планировании самостоятельной работы студентов и, вместе с тем, вводит в учебный курс ряд текстов, достаточно редких для курса по истории социологии.

Данная хрестоматия — не первая из выпущенных Днепропетровским национальным университетом им. Олеса Гончара. Ранее здесь выходили хрестоматии по курсам “Социология XX века” (Днепропетровск, 2003), “Социальная антропология” (Днепропетровск, 2005), “Общая социология” (Днепропетровск, 2006); в настоящий момент на кафедре социологии ДНУ готовится к расширенному и дополненному переизданию хрестоматия по социологическим теориям XX века.

Появление такой хрестоматии — важный фактор выстраивания новых подходов к изучению социологической науки в высшей школе Украины. Подобные издания свидетельствуют и о возможности дальнейшего развития источниковедческого и историографического дискурса в рамках современной социологии. Знание фундамента, на котором вырастает социологическая теория, позволяет более глубоко осознавать перспективы и ограничения социологического знания, что ведет к дальнейшему развитию социологической науки и повышению качества учебных курсов.

ЭММА ГАНСОВА,

доктор философских наук, профессор кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета имени И.И.Мечникова

Что происходит в политической жизни Украины? Опыт осмысления

Лисеенко Е.В. Политическая модернизация украинского общества. — Одесса: Астропринт, 2008. — 208 с.

Главной особенностью происходящих в Украине изменений является гипертрофированное влияние политических отношений на все сферы жизни общества.

Вот уже восемнадцать лет, как страна переживает постреволюционный синдром. Политическую окраску приобретает, прежде всего, экономическое развитие. Отчетливо просматриваются сегодня две экономические стратегии: одна — традиционная, ориентированная на Россию, вторая — современная, ориентированная на Запад. Основой этих стратегий является не столько научно обоснованная аргументация, сколько политико-партийные интересы.

Перманентное предвыборное состояние страны влияет на уровень и качество жизни населения — заложника двух упомянутых стратегий. В политическом “плёну” оказались вопросы правовой защищенности людей, их гражданские, социальные, экономические и культурные права. Проблемы духовности, истории, культуры интерпретируются в украинском обществе исключительно в политическом контексте.

В результате в стране происходит латентная гражданская война, окрашенная в цвета, символизирующие политических конкурентов.

Изучение динамики политической жизни, осуществленное автором книги “Политическая модернизация украинского общества” Е.В.Лисеенко, позволяет понять ее тенденции и закономерности. Важным аспектом исследования является работа с категориальным аппаратом. Тщательно анализируя термины “развитие”, “трансформация”, “транзит”, “реформирование”, автор пытается найти в их содержании характеристики, позволяющие наиболее адекватно отразить процессы, происходящие в Украине.

Следует согласиться с Е.Лисеенко, отдавшей предпочтение термину “модернизация”. Действительно, именно эта категория предполагает трансформацию базовых институтов, норм, ценностей, ментальности.

С понятием “модернизация” исследователи общественных процессов связывают переход общества как целого в качественно новое состояние.

В лучших традициях мировой классики Лисеенко осуществляет анализ динамики общества. В своем определении термина “политическая модернизация” она старается уйти от “однофакторности”, под политической модернизацией понимая “совокупность социально-политических и социокультурных преобразований, направленных на усовершенствование политических процессов и механизмов социально-правового и социокультурного развития общества в соответствии с доминирующими тенденциями общественного развития и вызовами времени” (с. 17).

Опираясь на классификации постсоциалистических стран, предлагаемые такими зарубежными исследователями, как Р.Роуз, К.Хелфер, В.Мишлер, Х.Штайнер, В.Банс, автор пытается найти “место” Украины в постсоветском пространстве. Анализ концепций названных ученых дает возможность отобрать показатели, на основании которых нашу страну можно отнести к той или иной когорте. В методическом плане подобный анализ напоминает экспертный опрос, результаты которого для Е.В.Лисеенко как ученого-социолога стали основой диагностики процесса модернизации украинского общества.

К показателям-критериям, свидетельствующим о переменах в направлении модернизации, можно отнести уровень политической стабильности в обществе, наличие реформаторской элиты, состояние общественного сознания (ценностно-нормативного компонента, мотивационного комплекса), поведенческую активность населения.

Чрезвычайно важно, что на протяжении всей работы политологический анализ дополняется социологическим, позволяющим не терять из поля зрения важнейшие индикаторы, в частности оценки населением уровня стабильности в стране, институтов общества, вектора политической динамики. Общественное сознание — политическое и правовое — становится объектом исследования в данной монографической работе.

Таким образом, политическая модернизация в Украине описывается как в институциональном контексте (изменение форм парламентаризма, избирательной системы, конституционный процесс), так и в контексте социологической рефлексии. Последняя предполагает отражение всего происходящего в обществе в ценностном сознании населения.

Исследование духовных оснований модернизации придает работе философско-социологический характер. Становится более очевидной необходимость учета социально-культурных и социально-психологических механизмов политических изменений.

Такой подход позволяет избежать упрощенного толкования векторности политической модернизации. Отсутствие в Украине общенациональной идеологии не дает возможности сформулировать цели ее развития, хотя в Конституции страны они зафиксированы в форме декларирования правового и социального государства. Идеология социального и правового государства в ее западноевропейском оформлении, стандарты-ценности Западной Европы и США не могут быть механически перенесены на украинскую почву. Процессы глобализации и европеизации требуют коррекции в определении целей модернизации украинского общества. Автор пытается понять истоки украинского “консерватизма” исходя из природы ментальности, обусловленной исторической судьбой народа. Также точно, как Н.Бердяев проникает в глубинные пласты сознания русских, украинские мыслители XIX–XX веков исследуют черты национального характера украинцев. М.Грушевский, М.Драгоманов, С.Рудницкий, Т.Зиньковский, Д.Донцов и другие осуществляли национальную идентификацию украинцев, фиксируя традиционные ценности народа, сопоставляя их с ценностями россиян и европейцев.

Воздействие коммунистической идеологии наложило свой отпечаток на сознание современных украинцев. Десятилетия политики унификации личности и экономической бедности сформировали тип человека, олицетворяющего “культуру бедности”. Социологические опросы демонстрируют заниженные потребности населения, неспособность к самоорганизации, социальный пессимизм, недостаток “социального капитала”, то есть дисфункцию социальных сетей и тотальное недоверие к институтам общества.

Такие идеи нашли отражение в рецензируемой книге Е.В.Лисеенко “Политическая модернизация украинского общества”. Сочетание политологического и социологического анализа делает исследование объемным, позволяет увидеть процесс модернизации в трех аспектах: сквозь призму научной экспертизы, представленной концепциями отечественных и зарубежных ученых; с объективных позиций, изложенных в форме констатации и описания изменений, происходящих в системе политических институтов общества; с точки зрения населения, зафиксированной в его ценностях и оценках.

Достоинства монографического исследования Лисеенко позволяют утверждать, что данная работа представляет собой серьезный вклад в изучение социальных (политических) процессов. Ее можно рекомендовать широкому кругу специалистов — историкам, социологам, политологам, философам.

Памяти Вилена Филипповича Черноволенко

Год 2009-й для отечественного социологического сообщества можно считать годом Вилена Филипповича Черноволенко. Так случилось, что в начале года мы отмечали в Институте социологии НАН Украины 80-летие мэтра украинской социологии, а в июле уже прощались с ним на Байковом кладбище. Боль потери, скорбь и горькое ощущение того, какого уровня социолог и ученый ушел от нас, не оставят никого из коллег равнодушными. Доброй памятью о Вилене Филипповиче, ознаменовавшей этот год, является и то, что между этими датами увидела свет книга “О социологии и социальной структуре”, посвященная юбилею В.Черноволенко. В книгу вошли его последние научные статьи и интервью с тремя его учениками — ведущими социологами В.Паниотто, В.Хмелько и С.Макеевым, а также материалы, документально свидетельствующие об основании и институционализации социологической науки в Украине и непосредственном участии и причастности Вилена Филипповича к этому процессу. Более внимательное прочтение этой книги дало мне да и, уверена, многим коллегам, не только интересную информацию, но и толчок к осмыслению и даже переосмыслению личности ученого Черноволенко и его вклада в становление украинской социологии. Ведь именно с него, — и это, без сомнения, наша историческая удача, — началось развитие современной социологической мысли в Украине. Осознавая свою роль и ответственность, Вилен Филиппович закладывал основы социологии как науки, формируя социологическое научное со-

общество. И последнее утверждение не является проходным, а наиболее точным, если учесть установление правил и моральных оснований его функционирования и кадрового отбора. Личная требовательность и тщательность, коллегиальный научный поиск методологических оснований в соответствии с канонами академической науки надолго стали составляющими развития украинской социологии, особенно в той ее части, которая благодаря интересным наработкам и заметным достижениям позже заслужила название киевской школы. Теперь не подлежит сомнению то, что именно личность Черноволенко повлияла на такой ход исторического развития социологии в Украине начиная с середины 60-х годов XX века.

Вилен Филиппович, став заведующим отделом социологии в Институте философии АН УССР в 1968 году, был и оставался философом, вдумчивым и пронизательным социальным философом, что, безусловно, стало основой его видения социологии как науки о познании общества. Отдавая дань эмпирической статистике как ремесленной составляющей социологии, Вилен Филиппович предпочитал приобщать к этому делу молодежь, поскольку сам как никто другой обладал знанием и пониманием социальных процессов, — высшим уровнем социологического познания. Черноволенко был наделен необыкновенным умом, что всегда отмечали его коллеги и ученики, сотрудничая с ним, а кроме того — очень редким для обществоведа, однако крайне важным даром интуиции, что собственно и давало ему основания для определенных выводов и наблюдений. Да, он был чрезвычайно наблюдателен, как бы постоянно находясь в состоянии включенного наблюдения, замечал и учитывал, меньше говорил, а больше слушал, чутко улавливал и соответственно направлял исследовательский поиск коллектива отдела. Интересным предметом исследования оказался для него престиж профессий, изучение которого давало ряд возможностей для выяснения социальной структуры советского общества. И это, кстати, было позже использовано американскими социологами для изучения социальной структуры СССР; поэтому, собственно, по сей день изучение престижа и привлекательности профессий считается одним из наиболее известных достижений киевской школы, продолжая свою научную жизнь уже в современном социальном контексте.

Знание социальных процессов также послужило Вилену Филипповичу, когда накануне провозглашения независимости Украины он, переживая за будущее страны, дальновидно предупреждал, что общество еще не созрело, и с этим, к сожалению, сегодня можно согласиться и признать, как он был тогда прав, доказательством чего является современное состояние и уровень развития общества, страны в целом. А как не вспомнить такую его важную под углом зрения демократических и правовых оснований будущей молодой страны мысль о передаче сети партийных структур, после упразднения 6-й статьи советской конституции, судебным структурам, на что, правда, он сам себе и ответил: “...но Кравчук на это не пойдет”.

Я с досадой сегодня признаю, что мне пришлось совсем недолго сотрудничать с Виленом Филипповичем, хотя две страницы тщательно выписанной программы исследования элитных групп, написанные его каллиграфическим почерком, берегу как ценную вещь. Еще большее сожаление вызывает то, что не довелось мне учиться у него с самого начала, когда пришлось самостоятельно прокладывать собственную социологическую “стезю”, и мне

неизвестна была роскошь регулярного многочасового общения руководителя по дороге домой со своими аспирантами. Эти киевские беседы с Сократом во многом заложили базис социологического мышления его учеников, которые сегодня стали ведущими социологами страны и уже давно сами определяют пути развития исследований в современной украинской социологии.

Что, по моему мнению, важно отметить в Черноволенко-ученом, так это избегание эпического писания обо всем и повсюду, не для науки, а ради отчетной документации. Он не так мало написал, хотя и не настолько “статистически значимо”, как многие из наших коллег, зато то, что это всегда было весомо и значимо с научной точки зрения, — непреложный факт. Семь страниц статьи “О преодолении упрощенных представлений о социальной структуре советского общества” 1988 года содержат совершенный анализ состояния изучения социальной структуры, знание деталей и видение проблемных зон и, что поражает, довольно критическую оценку тогдашних исследований социальной структуры; хотя считается, что Вилен Филиппович был человеком неконфликтным, однако принципиальным, особенно когда это касалось научной — личной или коллективной — работы, подписанной его именем. Как не признать правомерность и принципиальность его критических высказываний по поводу научности советского обществоведения конца 1980-х годов, не утративших актуальности и сегодня: “Догматизм и начетничество, беспроблемность и апологетика, трусливое и корыстное приспособленчество, получившие значительное распространение, привели к заметному снижению авторитета общественных наук”. Ученый, понимающий свое назначение, должен заботиться об авторитете науки, в которой ему выпала честь работать, — собственно такой вывод, который я сделала, прочитав юбилейный сборник, можно считать императивом Черноволенко.

Нам уже давно из-за продолжительной болезни Вилена Филипповича недоставало его присутствия на заседаниях отдела социальных структур, Ученого совета Института социологии НАНУ, его осторожного, но весомого и всегда мудрого мнения, которое теперь можно будет узнать только при внимательном прочтении его совершенных трудов, обращении к его научному наследию, которое, безусловно, можно отнести к лучшим образцам отечественной научной мысли.

Давайте читать Черноволенко, давайте помнить Вилена Филипповича. Нам всем выпало счастье, что такой человек был среди нас и что именно Черноволенко судьба уготовила воплотить свое видение развития социологии в Украине. Признательность и уважение навсегда.

*ОЛЬГА ИВАЩЕНКО,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник отдела социальных структур
Института социологии НАН Украины*